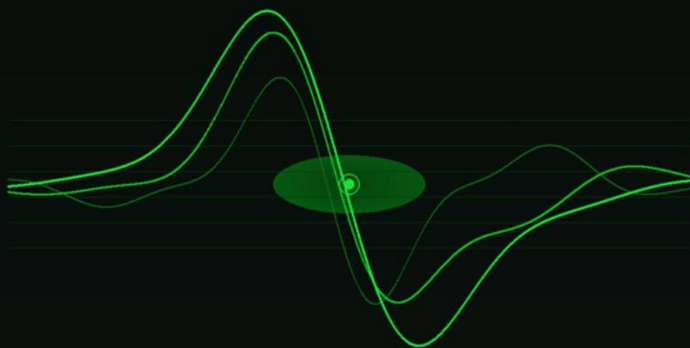

DARK SIDE OF HYPNOSIS

Тёмная сторона гипноза

«Я слышал людей как данные.
Данные не ошибаются -
ошибается тот кто их читает»

ВИКТОР КУВШИНОВ

Виктор Кувшинов
Тёмная сторона
гипноза. Часть 3
Серия «Тёмная сторона
гипноза», книга 2

*<https://litres.ru/73877794>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Тёмная сторона гипноза. Часть 3

Макар умеет слышать людей как данные. Интонация, пауза, выбор слова — всё это информация. Всё это протокол. Система наняла его именно за это. Шесть лет он строил скрипты, которые вводили жертв в транс за четыре минуты голосом. Он никогда не думал об этих людях. Только о механике.

Потом позвонил Крымов.

Один человек которому нужна помощь. Один звонок который не вписывается ни в один протокол. И вопрос который Макар не умеет обработать как данные: что я делаю — и зачем.

Вторая книга серии DARK SIDE. История человека с абсолютным слухом который всю жизнь слышал всех — кроме себя.

Виктор Кувшинов

Тёмная сторона гипноза. Часть 3

DARK SIDE OF HYPNOSIS

Тёмная сторона гипноза

MAKAR

Инструмент который умеет смеяться - ещё не совсем инструмент.

Глава 1. Незакрытый файл

Я проснулся в 6:14.

Не по будильнику. Будильника не было - впервые за семь лет. В Гонконге я вставал в 5:30, потому что первый звонок в Европу шёл в 6:00 по местному времени. Здесь не было первого звонка. Здесь не было никакого звонка.

Я лежал и смотрел в потолок.

Квартира была хорошая. Я выбирал по параметрам: тихий район, высокий этаж, хорошая акустика. Последнее - привычка. Акустика мне здесь не нужна. Я больше не работаю голосом.

Это я говорю себе каждое утро. Как протокол.

В 6:21 я встал. Сделал кофе. Сел у окна.

За окном был город - не Гонконг, другой. Я выбрал его по той же логике по которой выбирал всё: оптимальное соотношение параметров. Достаточно большой чтобы раствориться. Достаточно маленький чтобы не раздражала плотность. Море рядом - это я добавил в список последним пунктом и сам не понял зачем.

Море я слышал. Не видел - окна выходили не туда. Но слышал.

Я допил кофе и открыл ноутбук.

Файл назывался «Легализация_v7». Седьмая версия плана перехода в легальное поле. Переговоры, консалтинг, обучение специалистов по коммуникации. Всё что я умею - но в другую сторону. Я знаю как работает влияние. Значит знаю как от него защититься. Это товар. Товар имеет рынок.

Логика была правильная.

Я смотрел на файл и не открывал его.

Это началось две недели назад. Файл существует, логика верна, следующий шаг очевиден - и я не делаю его. Я диагностировал это как сопротивление. Потом как усталость. Потом как что-то для чего у меня не было названия.

В Синдикате незакрытый файл был физически невыносим. Я закрывал задачи - это была единственная валюта которая имела смысл. Закрытая задача. Следующая.

Здесь задача была открыта уже сорок три дня.

Я закрыл ноутбук. Встал. Прошёлся к окну и обратно.

Стандартный протокол перезагрузки - я подсмотрел его у Крымова во время нашего разговора и не сразу понял что подсмотрел. Потом понял. Это было неприятное открытие.

Крымов ходил к окну когда информация требовала переработки.

Я хожу к окну потому что не знаю что ещё делать.

Разница принципиальная.

Телефон лежал на столе. Я смотрел на него восемь минут - засёк время автоматически, привычка. Потом взял. Нашёл номер. Номер был записан без имени - просто последовательность цифр, я помню наизусть но не сохраняю. Тоже привычка из другой жизни.

Я набрал.

Гудки. Три. Четыре.

- Слушаю.

Голос Крымова. Живой, чуть сонный - там было раннее утро, я рассчитал время. Без настороженности. Он не ждал звонка но и не испугался. Интересная реакция на незнакомый номер - большинство людей напрягаются. Крымов просто слушает.

Я открыл рот.

И не сказал ничего.

Пауза длилась четыре секунды. Я считал.

- Макар, - сказал Крымов. Не вопрос. Констатация.

Я не ответил сразу. Думал о том как он узнал. Голос я не менял - незачем было. Значит узнал по паузе. По характеру

молчания. Умно.

- Да, - сказал я наконец.

- Подожди секунду.

Шорохи. Он, судя по звуку, встал. Прошёлся. К окну - я почти уверен.

- Слушаю, - сказал он снова. Теперь голос другой - собранный, без сонливости. Переключился быстро. Профессионал.

Я приготовил фразу заранее. «Мне нужна помощь». Четыре слова. Простая конструкция. Я произносил сложнее в три раза длиннее за четыре минуты - это моя работа. Была моя работа.

Фраза не произносилась.

- Макар, - сказал Крымов. Мягко. Без давления. - Я слышу.

И вот это - «я слышу» - сделало то чего не должно было сделать. Что-то сдвинулось. Не сломалось - сдвинулось. Как когда долго держишь что-то тяжёлое и вдруг рядом появляется поверхность на которую можно положить.

- Они меня ищут, - сказал я.

Пауза на том конце. Короткая - он думал, не растерялся.

- Давно?

- Две недели. Я вычислил троих. Вероятно есть ещё.

- Где ты сейчас?

Я назвал город.

- Хорошо, - сказал Крымов. Спокойно, как будто это был рабочий разговор. - Ты в безопасности прямо сейчас?

- Да.

- Тогда слушай. Ты позвонил - значит решил что я могу помочь. Я не знаю могу ли. Но разговор - могу. Расскажи с начала.

С начала.

Я смотрел в окно. Моря не было видно но оно было слышно - ровный низкий звук, почти как тета-ритм. Четыре герца. Пограничное состояние.

Я подумал что это иронично.

- С начала, - повторил я. - Хорошо.

И начал говорить.

Глава 2. Протокол

Крымов слушал молча.

Это его особенность - я отметил ещё во время первого разговора. Большинство людей слушают иначе: вставляют «угу», «понятно», «да-да» - не потому что понимают, а потому что боятся тишины. Тишина их давит. Крымов тишиной работает. Он молчит так, как я молчу перед командой - собранно, с намерением.

Это меня раздражало. Потом перестало.

- С начала, - сказал он. - Как ты уходил.

Я поставил кружку на стол. Выровнял её по краю - ровно по краю, параллельно столешнице. Привычка которую я заметил у себя три недели назад. Раньше не замечал.

- Я просчитал момент за четыре месяца, - сказал я. - Син-

дикат работает циклами. Конец цикла - смена операторов, перераспределение задач, административный шум. В этом шуме исчезнуть проще всего. Окно - примерно семьдесят два часа.

- Ты ждал четыре месяца.

- Да.

- После нашего разговора.

- Да.

Крымов помолчал. Я знал что он думает - тот же вопрос который я сам себе задавал в эти четыре месяца каждое утро. Зачем ждал. Почему не раньше. Что изменил один разговор.

Я не знал ответа тогда. Не знаю сейчас.

- Активы? - спросил он.

- Переведены за шесть недель до ухода. Малыми суммами, разные юрисдикции. Синдикат отслеживает крупные движения - малые в шуме рынка. Стандартная схема.

- Ты планировал уход раньше.

Не вопрос. Наблюдение.

- Да, - сказал я. - Схема существовала давно. Я обновлял её каждые полгода. На случай если понадобится.

- И не использовал.

- Не было причины.

- А потом появилась.

Я посмотрел на кружку. Ровно по краю. Параллельно.

- Появилась, - сказал я.

Крымов не стал уточнять что за причина. Хороший при-

знак - он понимает когда давить не нужно. Или чувствует. Я не был уверен что это одно и то же.

- Дальше, - сказал он.

- В о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.